

Аалто в октябре был похож на кусочек фрукта на вершине торта, сладкий, но немного холодный. Широкая сельская местность была покрыта золотистыми полями урожая, которые резко контрастировали с желтыми деревьями Лавала в городе. Вместе они образовывали живописный вид. Музыка, которая была произведена различными музыкальными инструментами, можно было услышать с некоторого расстояния, что добавило красивую фоновую музыку к картине. Аалто заслужил свое название-Город музыки.

— Мельцер Шварцвальд всегда выглядит таким мрачным... — сказала Наташа. Она стояла у реки Белиэль и смотрела на деревья по другую сторону реки. Осенний ветер развеивал в воздухе ее длинные пурпурные волосы.

Черный лес был полон воспоминаний о ее прежних годах. В лесу была тяжелая работа, боль и радость. И она никогда не забудет того, что однажды случилось с ней в этом доме.

«Черные ели, уникальные для местности, окружающей темный горный хребет. Их цвет может быть вызван загрязнением определенного альтернативного измерения...» — сказал Люсьен тоном профессора.

Наташу это позабавило. “Мне все равно, почему они черные. Что действительно важно для меня, так это то, что однажды меня преследовали киноцефалы, я страдал от сильной боли из-за неправильных фруктов, ударился головой о землю от паралича из-за яда, получил удар в нижнюю часть живота, а затем кто-то должен был положить меня на спину, чтобы бежать за нашими жизнями...”

Она знала, что Люсьен хочет ее подбодрить.

— За тобой гнались киноцефалы? Я думал, они никогда не были для тебя проблемой. - Люсьен был очень заинтересован. В его глазах Наташа, должно быть, была маленькой Валькирией с тех пор, как она была маленькой девочкой.

Наташа скривила губы. “Да, их было меньше десятка, и я мог бы их прижать. Но проблема была в том, что их были сотни, и один из них даже мог колдовать!”

“Что же ты сделал такого, что за тобой гналось сразу несколько племен киноцефалов? - Люсьен рассмеялся.

Наташа немного поколебалась и помахала рукой в воздухе. “Не могу вспомнить!”

— Но ты же говорил, что никогда ничего не забываешь...”

— Не все время, конечно. Я просто не могу вспомнить!”

Весело болтая, они шли вдоль реки и наслаждались легким ветерком.

В это время Наташа остановилась и указала на берег реки, где скопилось много мусора. “Это то самое место, где ты выкопал свое первое ведро с деньгами?”

— Да... Большое спасибо принцессе, которая сбросила с себя Соловьиную вуаль, которая помогла мне сделать первый шаг из тущоб. - Люсьен увидел кучу мусора и немного разволновался.

На мусорных кучах пара бедняков терпела эту вонь, чтобы найти хоть что-то, что еще могло бы чего-то стоить. На берегу реки стоял коренастый мужчина, который наблюдал за ними, скрестив руки на груди. Даже в октябре на нем было только тонкое коричневое пальто.

Наташа вздохнула: «это место все еще находится под контролем бандитов.»

— Новые гангстеры после банды Аарона. - Люсьен ничуть не удивился. Рождение новой банды не было неожиданностью для Аалто. Это был просто вопрос времени.

Коренастый мужчина заметил Люсьена и Наташу. Он собирался предупредить их и заставить уйти, но отвернулся, увидев причудливую одежду, которую они носили. В его глазах они вполне могли быть дворянами, так что ему следовало быть осторожным.

К его огромному облегчению, парочка ничего не сделала, но продолжала идти к воротам рыночной зоны.

Настало время полдника, и стражники, стоявшие у ворот, чувствовали себя очень усталыми. Бросив взгляд на Люсьена и Наташу, которые слегка изменили свою внешность, один из охранников махнул рукой и впустил их, потому что оба выглядели вполне прилично.

Рыночная зона была все такой же оживленной, и общий язык с акцентом Аалто и то, как люди одевались, мгновенно вернули их к прежним воспоминаниям.

“Такое чувство, что мы никогда отсюда не уезжали... — сказала Наташа. Она много раз проезжала через ворота и приходила на рынок в вуали, чтобы найти интересные гаджеты, поэтому она была очень хорошо знакома с этим местом.

Люсьен кивнул и глубоко вздохнул. Воздух, смешанный с запахом жареного мяса, разнообразных специй, красителей, табака, ликера и вони, вернул его к самому началу, когда ему пришлось согнуть спину, чтобы прокормиться.

“Когда-то я был здесь рабочим, — сказал Люсьен, указывая на одну из лавок, — но у меня не хватило сил. Один мешок с песком мог заставить меня упасть на землю.”

Наташа улыбнулась и прислушалась. Время от времени она указывала на магазин и говорила: “этому продуктовому магазину лет пятьдесят. Когда я впервые посетил его, это был дедушка, который управлял этим местом, но теперь, похоже, внук взял на себя...”

«...Владелец этого места узнал меня, когда я покупал там гептахорд, и он почти потерял сознание...”

Люсьен также поделился своим опытом. «... На этой улице мы с Джоном преподали бандитам хороший урок...”

Это был первый шаг для Люсьена, чтобы начать принимать мир.

Прохожие заметили пару, одетую в причудливые наряды, идущую по рынку, но Люсьену и Наташе было все равно.

Люсьен и Наташа вышли с рынка и вошли в административный округ. На улице становилось все тише. Только некоторые уличные музыканты и барды играли чудесную и успокаивающую музыку.

Серенада для струнных Соль мажор, Лунный свет, вторая часть новой кантри симфонии, патетика, для Сильвии...

Когда Наташа слушала музыкальные произведения, они пробуждали в ней множество воспоминаний. Она сказала Люсьену: «ты давно покинул Аалто, но твои музыкальные произведения все еще помнят люди. Они же классические.»

— Слушай, твой марш тоже разыгрывается, — сказал Люсьен.

Наташа была очень горда, но она также сказала: «Если мы сравним это с тем, что было несколько лет назад, я должна сказать, что ваши музыкальные произведения сейчас менее популярны. Есть много новых частей, которые выходят.»

Оба они уделяли пристальное внимание развитию музыки в Аалто, поэтому были знакомы с новыми музыкальными произведениями.

“Это хорошо. Все постоянно находится в стадии развития и развития. Если новые пьесы не выйдут, музыка Аалто будет мертва. К счастью, это не так. - Люсьен не возражал против этого.

Наташа и Люсьен подошли к ресторану, где перед дверью стоял уличный музыкант, играющий патетику. Это было очень сложно для большинства музыкантов, но он очень хорошо играл на нем. Многие люди собирались, потому что они могли оценить его навыки и талант.

Первая часть музыки была сыграна очень хорошо, так как депрессия, боль и трагедия в ней были полностью представлены, а последняя часть была еще лучше. Изысканное мастерство полностью захватило сердца слушателей.

Последовали громкие аплодисменты.

Молодой пианист был немного удивлен аплодисментами. Он просто сидел за роялем, выглядя немного потерянным.

Он был из маленького городка и приехал в Аалто несколько месяцев назад. Он был талантлив, и с самого детства усердно тренировался. Однако то, что он пережил за последние несколько месяцев, заставило его усомниться в себе, и бедность, от которой он страдал, вынудила его взять такую работу, играя перед рестораном. Теплые аплодисменты совершенно не соответствовали его ожиданиям.

“Хороший. В нем есть истинные чувства, а не просто умение показывать и играть. Наташа тоже зааплодировала и достала монетку.

Улыбнувшись, Люсьен остановил ее. “Ты собираешься дать ему королевскую монету?”

После изгнания Южной Церкви Королевство Холм также чеканило новые монеты. Королевская монета была равна Талеру, но на ней был портрет королевы.

Наташа немного смутилась. — А я и не заметил. У тебя есть Тале?”

Люсьен взял монету и легонько погладил ее. Королевская монета мгновенно превратилась в Талес.

Молодые игроки начали кланяться слушателям, чтобы показать свою благодарность. В этот момент он увидел блестящую монету, падающую перед ним.

А Тале? Он был потрясен. Это было слишком великодушно.

— Ты играл очень хорошо, и в этом чувствовалось что-то от тебя самого. Ваши чувства превратили это музыкальное произведение в вашу собственную версию. Это очень хорошо. Но ваше понимание музыкального произведения и некоторые навыки все еще немного проблематичны...”

Молодой игрок был очень удивлен, но анализ джентльмена оказался верным. Он чувствовал себя обеспокоенным некоторыми проблемами в своей игре, но не мог найти способ решить их, и слова джентльмена преподали ему большой урок.

Через некоторое время, когда он понял, что только что произошло, он обнаружил, что джентльмен и его жена ушли. Он видел только, как они удаляются от него.

Он хотел было догнать их, чтобы поблагодарить, но хозяин ресторана все еще наблюдал за ним.

— Благодарю вас! - громко сказал он сзади.

Такой глубокий и воспитанный джентльмен должен быть музыкантом!

Люсьен не оглянулся, но поднял руку.

“Тебе нравится быть учителем. - Наташа улыбнулась.

— Дело вовсе не в том, чтобы быть учителем, — сказал Люсьен. Это было сделано из чувства признательности. Если бы не мистер Виктор и его наставления, у меня бы сейчас не было таких достижений. Поэтому, когда я увижу кого-то, кто нуждается в помощи, если смогу, я дам им некоторую помощь. Возможно, некоторая помощь — это последнее, что им нужно, чтобы добиться успеха. Я возвращаюсь к обществу.”

— Возвращаясь к обществу ... МММ” — Наташу это немного позабавило.

Теперь они отправились в Ассоциацию музыкантов в Аалто и увидели уникальное по форме здание, известное своей неуравновешенной красотой.

В их глазах здание выглядело таким же, как будто они видели его только вчера. Но вскоре Наташа покачала головой и огляделась вокруг. “Хотя я не уверен, что это хорошо, что Аалто вообще не меняется. Напротив, Рентато находится под постоянными изменениями.”

Рентато переживал самый бурный период своего развития, как и ожидал Люсьен. Весь город переживал большие перемены.

“Если мы не будем рассматривать жизнь обычных людей, может быть, Аалто больше подходит для нынешнего музыкального стиля...” — сказал Люсьен объективно.

“Ты совершенно прав. Я не думаю, что атмосфера Рентато действительно соответствует симфонии. Я думаю, что это должно быть что-то другое. Наташа серьезно кивнула.

— Разные культуры и разные эпохи рожают разные виды музыки, — честно ответил Люсьен. Он верил, что в один прекрасный день Рентато даже будет выпускать рок-музыку.

Наташа хотела что-то сказать, но на ее лице появилось удивленное выражение. — Мистер Виктор “...”

Мистер Виктор выходил из здания Ассоциации. Окруженный множеством музыкантов, он сел в карету и направился в зал псалмов.

Люсьен смотрел, как Мистер Виктор садится в карету, но ничего не делал.

“Разве ты не хочешь встретиться с ним? - спросила Наташа.

Люсьен покачал головой и сказал тихим голосом:”

Появление перед ним будет нарушать его мирную жизнь. Люсьену было нелегко заставить Церковь забыть о Викторе.

Наташа усмехнулась и сменила тему разговора. “Тогда пойдем в зал псалмов. Интересно, кто там играет.”

— Конечно, — согласился Люсьен. Анти-магический круг был бесполезен для легендарного человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1272975>